- Хммм… Это довольно много информации для восприятия, вундеркинд. Не думала ли ты попробовать стать бардом? - сказал Хардвин, когда она закончила свой рассказ.

- С моими талантами это была бы пустая трата времени, не так ли? - спросила Джоан, не в силах сдержать улыбку. Она не ожидала, что он так легко согласится, но, по крайней мере, он ее выслушал. - Я никогда не умела придумывать истории. Все, что я тебе рассказала, правда.

- Мммм… Так ты великий герой, да? Тот, кому суждено вести нас семерых?

- Именно.

- И ты пытался и потерпел неудачу тысячу раз? Честно говоря, я удивлен, что твоя голова еще не взорвалась, Маленькая Мисс.

Джоан вздохнула. Честно говоря, ей казалось, что она делала это не одну тысячу раз. Но так много всего повторялось, она просто слепо делала одно и то же снова и снова. - Так что ты можешь себе представить, почему мне пришлось кричать.

- О, ну конечно, - сказал он с легкой усмешкой. - И во всех этих временах мы с тобой были соперниками, верно? И каким-то образом ты всегда одерживала верх надо мной.

- Ну, обычно. Несколько раз ты побеждал, но я была героем, - сказала она. - Лидер должен быть сильным, верно?

Хардвин вздохнул. Солнце начало всходить, и она уже могла разглядеть все детали его фигуры. Он был выше, чем она его помнила. Или, может быть, она была ниже. Возможно, и то, и другое. Но его волосы и борода все еще были рыжими, как пламя. Его глаза почти светились в медленно растущем солнечном свете. - Значит, судьба вмешалась, и ты вернулась в таком виде, как очаровательная маленькая девочка, да? - спросил он.

- Э-э-э, последняя часть не важна, я... - внезапно ее прервали, когда на ее голову опустилась рука, слегка похлопав ее и окрасив щеки в красный цвет.

- Нет, я понял. Это милая маленькая история, вундеркинд. Вряд ли ты первая, кто пробует этот трюк с "суждено быть со мной". Но ты слишком молода для меня. Давай поговорим, когда ты немного подрастешь.

Джоан несколько раз моргнула, ее рот раскрылся. Она не ожидала такого согласия. Но она точно не ожидала, что он заподозрит ее в попытке соблазнить его. - Ты... ты... ты... ты..., - сказала она, пытаясь подобрать правильные слова, но не в силах придумать ничего, чтобы правильно выразить свое раздражение.

- Это восхитительно, Джоан, не так ли? Но...

- Ты высокомерный урод! - крикнула она, ее руки сжались, и она не смогла сдержаться. Она бросилась на него, ударив правым кулаком в грудь. Он не двинулся с места, только вздохнул. Но она заставит его пожалеть об этом выборе. Он думал, что она всего лишь ребенок, но она знала больше, чем несколько секретов, чтобы усилить свою довольно скудную силу. Она собрала свою магию в кулак и выпустила его, как только он соединился.

Глаза Джоан расширились в момент удара, и она попятилась назад, ее пальцы были в крови. Казалось, что каждая кость в ее руке разлетелась вдребезги, и, насколько она знала, так оно и было. - Эй! Вундеркинд, что ты наделала? - спросил он, опускаясь перед ней на колени и протягивая руку, чтобы взять ее за кисть.

Джоан уставилась на свою руку, слезы наворачивались на глаза от боли. Как? Она ударила его всем, что у нее было. Она не рассчитывала причинить ему сильную боль, но должна была хотя бы сбить его с ног. На нем даже не было доспехов. Но ее кулак просто отскочил, как будто его тело было сделано из железа. Нет, прочнее железа. Такого еще никогда не случалось.

Он потянул ее руку вверх, и она тихонько заскулила, когда он заставил ее разжать кулак. - У тебя сломаны пальцы, - прошептал он. - Черт возьми, что ты наделала?

Джоан уставилась на него, слезы теперь свободно текли от боли. Проклятье, у нее была еще одна карта, которую она могла разыграть, если хотела, чтобы он ей доверял. Она не могла допустить, чтобы все закончилось на этой ноте, как бы больно ей ни было. - Т-твоя мать, - прошептала она.

- Что?

- Я не хотела прибегать к этому, - тихо сказала Джоан, закрывая глаза. Как сильно это его ранит? В ее голове промелькнули воспоминания о ярости подруги, пожаре, разрушении.

- Ее убийца. Я знаю, кто это.

- Ты не врешь. Интересная вещь для тебя. Особенно с таким выражением лица, - сказал он и поднялся на ноги, отпустив ее руку. - Кто же тогда?

Джоан уставилась на него, не зная, как реагировать. Она ожидала, что он рассердится, но вместо этого он выглядел просто обеспокоенным. Тем не менее, она должна была надавить. - Сейчас у меня нет доказательств, но я могу. Мне просто нужно, чтобы ты поверил мне…

- Кто? - спросил Хардвин, в его голосе слышалось раздражение. Она увидела, как его рука схватилась за рукоять меча. Это было ближе к тому, что она ожидала, хотя, несмотря на это, она почувствовала небольшой страх. Ей хотелось верить в самообладание и сдержанность своего друга. Он не был свирепым, неуправляемым зверем, каким его многие считали. Но когда речь заходила об этом, всегда оставался шанс.

- Лорд Онрол, - мягко сказала Джоан.

Это, однако, заставило мужчину приостановиться. Теперь он выглядел скорее растерянным, чем рассерженным. - Лорд Онрол? Почему…

- По той же причине, по которой они делают все. Власть. Жадность. Чтобы контролировать тебя. Они…

- Достань свой меч, Вундеркинд.

Глаза Джоан расширились, и она уставилась на своего друга. Он не мог быть серьезным. Она посмотрела на свою сломанную руку, потом снова на него. - Но моя рука, она…

- Если ты побеждала меня тысячу раз, это не может быть очень тяжело, не так ли? - спросил он, прежде чем отойти от нее. - Твой клинок.

Джоан тихо вздохнула и кивнула. Похоже, это действительно был единственный способ достучаться до ее друга. Она протянула левую руку. Прошло всего мгновение, но из маленькой искры света в ней материализовался ее клинок и ножны, взятые из сумки. Простое

заклинание, хотя и заставившее ее устать больше, чем она хотела признать. Она заправила ножны под правую руку и вытащила меч, после чего позволила ножнам упасть на землю. Это был не первый раз, когда ей приходилось сражаться без руки, хотя ей хотелось бы, чтобы обстоятельства были иными. Ей не раз приходилось сражаться со сломанной рукой, и в этот раз все будет по-другому.

Хардвин выхватил свой клинок, и она едва удержалась от того, чтобы не застонать. Клинок вспыхнул огнем, окружая золотую сердцевину. Эфес имел форму львиной пасти, из которой прорастало лезвие. Она сражалась с этим клинком тысячу раз, но никогда так. Они часто называли его Львиной Чистотой, мечом, способным пронзить любое оружие и доспехи, как будто их и не было. Если бы он коснулся ее, она была бы мертва. Хуже того, меч мог испускать свое пламя на расстоянии, так что даже если бы у нее было достаточно маны, чтобы пронзить его своей магией, она бы только сгорела дотла. Хуже всего то, что он заставлял ее сражаться с ним второстепенной рукой, в то время как он сражался своей основной.

Тем не менее, она не могла не улыбнуться. Несмотря на недостатки, это было так знакомо. Так и должно быть, ведь она сражалась с ним уже столько раз. Это, по крайней мере, одно из ее преимуществ. Что еще важнее, она знала, как он владеет своим мечом. Она знала каждое его движение. Сейчас он был гораздо менее опытен, чем в будущем, и она могла этим воспользоваться. И все же он никогда раньше не сражался с ней.

- Начнем? - спросил он.

- Пожалуйста, - сказала она. Он не колебался. Он побежал прямо на нее. Но таков был Хардвин, он всегда переходил в наступление. Он тоже был намного быстрее ее. Но его движения было так легко предсказать. Он уже почти настиг ее, когда она метнулась вправо, едва избежав низкого удара. Он не воспринимал ее всерьез. Это была атака, направленная больше на то, чтобы напугать ее.

Она видела такое слишком часто, чтобы это ее беспокоило. Она собрала магию в руке и клинке, направляя ее вниз. Даже если он был сильнее и быстрее ее, у нее было преимущество. Что еще важнее, она владела всеми навыками и умениями, которым научилась за тысячу жизней. "Ледопад". Одно из самых мощных заклинаний, но очень простое. Она творила его тысячу раз за свою жизнь, хотя формально это заклинание она украла у него.

Однако, когда она попыталась задействовать магию в своей руке, чтобы высвободить заклинание, оно не поддалось. Она нахмурилась, сделала еще один шаг назад и уклонилась от очередного удара своего друга. Что случилось? Почему она чувствовала сопротивление? "Ледопад!" Она снова попыталась произнести заклинание, на этот раз вложив всю свою магию в руку и заставив ее произнести заклинание.

Ее рука взорвалась в агонии, и она кувырком полетела назад по воздуху, ее меч грохотал рядом с ней. Она не закричала только от шока. Она даже не заметила, как Хардин опустился над ней на колени, легонько потрепал ее по щекам и схватил за агонизирующую руку, посылая в нее еще больше боли. - Эй? Эй! Вундеркинд? Вундеркинд! Малыш! Не надо…

Но это было слишком. Темнота появилась на краю ее зрения и быстро приблизилась к ней. Она не понимала. Ледопад было простым заклинанием, она делала его тысячу раз.

Неужели она действительно была неспособна на что-то столь простое?

–––

Сознание возвращалось медленно, хотя и с сильной болью. Она попыталась пошевелить руками, и, к счастью, они обе двигались правильно. К сожалению, каждая из них ощущалась так, словно мышцы в них были напряжены до предела, и каждое подергивание только усиливало боль. Она открыла глаза и огляделась.

Похоже, была уже середина дня. Хардвин сидел у огня, но ни Рэба, ни Линдис она не увидела. Он взглянул на нее и вздохнул. - Чувствуешь себя лучше, Вундеркинд?

- Что случилось? - спросила она, пытаясь сесть, но ее тело отказывалось двигаться.

- Ты сломала одну руку, ударяя меня, а вторая была почти уничтожена, когда ты пыталась использовать какое-то глупое заклинание, о котором я даже не слышал. Что ты вообще пыталась сделать?

- Ледопад, - сказала Джоан, глядя в небо. - Это ледяное заклинание. Я постоянно им пользовалась.

- О? И что ты хотела с ним сделать?

- Ударить большой палец. Он всегда был немного слабым после того случая с кабаном. Я не смогу победить тебя в таком состоянии, если не буду драться грязно.

- Ха, ты не говоришь. Значит, ты знаешь о кабане?

- Должна, я там была.

Хардвин покачал головой. - Странно, что ты знаешь об этом, но не лорд Онрол.

- А? - спросила она, оглядываясь на него. - А что насчет него?

- Он не мог убить мою мать по двум причинам. Во-первых, он умер почти десять лет назад. Во-вторых, моя мать все еще жива.

Джоан замерла, ее рот раскрылся. - Подожди… что? Твоя мать, она…

- Жива? Да. Возможно, переживет меня такими темпами.

- Но это невозможно, она, но, это не так, как? - она пыталась понять это. Его мать никак не могла быть жива. Она должна была быть мертва. Онрол убил ее много лет назад. Все в попытке получить больший контроль над Хардвином и их семьей.

- Но вот ты утверждаешь, что знаешь обо мне много такого, чего знать не должна. Кроме того, по тому, как ты сражаешься, совершенно очевидно, что ты меня изучала.

- Именно! Я дралась с тобой…

- Так что я могу только предположить, что ты шпион какого-то рода.

Джоан уставилась на него, ее рот раскрылся. - Шпион? - спросила она.

- Твоя история на самом деле невозможна. Значит, ты можешь быть не кем иным, как шпионом. Ты, по крайней мере, выглядишь человеком. Возможно, ты слуга демонов. Другого объяснения нет. Я взял тебя под свою опеку на время.

- Опекунство? - переспросила она, пристально глядя на него.

- Да, - он перевел на нее свирепый взгляд и выхватил меч, направив острие на нее. Огонь вспыхнул на лезвии. - Как только я покончу с этим троллем, я заберу тебя с собой в королевство. И ты… ты… ты смеешься? - спросил он, гнев на его лице медленно сменялся растерянностью.

Джоан ничего не могла с собой поделать. Несмотря на все усилия, она не могла остановить хихиканье, поднимавшееся через горло. - Мне жаль. Ничего личного, Хардвин. Просто это очень смешно.

- Что? - спросил он, его щеки слегка покраснели. - Ты сомневаешься в серьезности твоей ситуации? Не думай, что только потому, что ты ребенок, я не убью тебя. Демоны бывают разных размеров, Дитя.

- Я видела, как ты проделывал это тысячу раз. Те бандиты в пустыне, тот мерзкий эльф в пещерах. А когда Чейз угрожал продать твое нижнее белье во время инцидента с кокосовым орехом, ты чуть не заставил его испачкать свое. Кроме того, если я стану твоей пленницей, я знаю, что ты не позволишь причинить мне никакого вреда.

Хардвин просто уставился на нее, его рот был открыт. Он выглядел таким невероятно озадаченным, что это только заставило ее рассмеяться еще сильнее. - Прекрати!

- Мне жаль! Прости меня! Просто мысль о том, что ТЫ возьмешь меня под стражу! Это уморительно!

- Как? - спросил он, его голос был полон раздражения. Она могла сказать, что его гнев начинает нарастать, но она знала, что он еще не достиг своего предела.

- Потому что ты - это ты, Хардвин. Ты всегда будешь собой. За тысячу жизней единственными, кто никогда не предавал меня, кто не поддался на уловки повелителя демонов, были ты и Андреас. Сама мысль о том, что сейчас наступит время, когда ты это сделаешь, так глупа. Это похоже на комедию, которую сочинил бы бард. Причем ужасную.

- Андреас?

- Андреас Нежный, он владеет копьем. Он тебе понравится. Честно говоря, его довольно трудно завести. Слишком долго спит, но очень мало просит за те великие дела, которые он делает. Честно говоря, я считаю, что он был слишком ленив для повелителя демонов, чтобы тот с ним вообще пытался работать.

Хардвин тихо вздохнул, и пламя его меча погасло. Он убрал клинок в ножны, после чего подошел к ней и присел возле ее головы. - Ты озадачиваешь, Вундеркинд. Я почти хочу верить в то, что ты говоришь.

- Я надеюсь на это. Думаю, если бы наши позиции поменялись местами, я бы чувствовала то же самое.

- Но когда мы впервые встретились, ты так испугалась меня. Я думал, что ты упадешь в обморок, если я дотронусь до тебя.

Джоан нахмурилась и задумалась. Она знала, что это было всего день назад, а может, и меньше. Она была напугана. В конце концов, он был одним из легендарных воинов, избранных

самими богами. Может быть, она и талантлива, но она все еще была новичком. - Такое ощущение, что это было тысячу жизней назад, - тихо сказала она.

- О? Что ты имеешь в виду?

Она закрыла глаза и попыталась пошевелить руками, но они не реагировали. - Это ощущение… я полагаю… представь свою жизнь десять лет назад. Ты мог бы собрать ее кусочки и фрагменты, верно? Но это все еще только воспоминания. Просто что-то, что было. То, что было. Ты можешь не помнить всего, но это все равно только это. Воспоминание. Последние двенадцать лет моей жизни похожи на это. Воспоминания. Как будто однажды я заснула, прожила тысячу жизней, а утром вернулась к тому, на чем остановилась. Сейчас я больше похожа на того человека, чем на себя. И в то же время я больше похожа на себя сейчас, чем на того человека. Честно говоря, это сводит с ума. Как будто оба набора воспоминаний борются, пытаясь выяснить, какой я должна быть сейчас, что стоит помнить, а что не имеет значения. Какая-то часть меня боится, что я сошла с ума.

- А если так?

- Ты веришь, что это так? Скажи, Хардвин, что бы ты от меня потребовал? Какого ответа было бы достаточно, чтобы доказать, что это не безумие?

Хардвин вздохнул, скрестив руки. - Очень хорошо, как мое полное имя? - спросил он.

Она уставилась на него, а затем снова захихикала. - О, ты задаешь грубые вопросы, не так ли?

- О? Тогда…

- Хардвин Лайрон Дасклэм. Но Лайрон - это не имя, которое дали тебе родители. Ты взял его сам, после того как Лайрон погиб от огненных гончих. Ты считал это глупым, но чувствовал, что кто-то должен носить его имя дальше, жить той жизнью, которой у него не было. Чтобы его всегда помнили.

Хардвин выглядел ошеломленным, цвет исчез с его лица. - Откуда ты знаешь эту историю?

- Хммм… - она закрыла глаза и попыталась вспомнить. Сколько раз он рассказывал ей эту историю? Один раз? Дважды? Нет, может быть, несколько десятков раз. Все они смешались воедино. Ее щеки слегка покраснели, когда она вспомнила некоторые из тех случаев, когда он рассказывал ей несколько из них. - Это была не та история, которую ты часто рассказывал мне. Но были периоды жизни, когда мы были очень близки, Хардвин. Мы мало что скрывали друг от друга. Думаю, если бы я тогда узнала об этой ситуации, ты был бы единственным, кому я рассказала.

- Рассказала бы? - спросил он.

- Иногда. Но не во всех жизнях. Было несколько, в которых я едва могла тебя выносить, и я бы с радостью сбросила тебя с высокой скалы, если бы мне не понадобился твой меч. Полагаю, эта жизнь будет одной из таких.

Он слегка фыркнул и покачал головой. - Очень хорошо. Допустим, я тебе верю. Что тогда?

- Легко. Мы спасем все. Ты поможешь мне.

- А если я откажусь?

Джоан вздохнула и уставилась на небо над головой. Сколько раз она верила, что надежда потеряна? Сколько раз она верила, что это невозможно? Даже не во время жизни, а в промежутках между ними? - Тогда я попробую снова. И снова. И снова. Я пытаюсь снова и снова, пока не могу больше пытаться. Пока мой разум не сломается, а душа не разлетится вдребезги. Потому что я не могу сдаться, особенно сейчас. Я испытала на себе, к чему приводит неудача. Я не сдамся. А если и сдамся, то найду способ вернуться.

Хардвин смотрел на нее, не в силах оторвать взгляд. Наконец он заговорил. - Джоан. Я помогу тебе. При одном условии.

- Да? Назови свою цену.

- Никогда больше не делай такое лицо, - прошептал он, отвернувшись от нее. - Ни один ребенок не должен смотреть на небо с таким отчаянием. Этого достаточно, чтобы разбить сердце любого мужчины.

- Это звучит как честная сделка, - сказала она, закрывая глаза. - Я не заставлю тебя жалеть об этом.

- Я уже чувствую, что жалею, - мягко сказал он. - У меня такое чувство, что ты заведешь меня в глубины ада и обратно.

- Эхxx, нам приходилось делать это всего несколько раз.

- Подожди, что?

- Эээ, ничего. Это не важно.

- Я не согласен.

- Подробности потом. Нашей первой задачей должно быть убийство этого тролля, а затем продолжение. Как только мы его убьем, я буду под твоей опекой, верно?

- Мы? - спросил он.

- Мы. Это легкое убийство. Как только я смогу двигаться… - она снова попыталась поднять руки, но, к ее досаде, они отказались двигаться. Она тихо вздохнула от досады. - Знаешь, раньше? Я получала несколько порезов, могла потерять сознание. Но через несколько минут я снова вставала на ноги и бегала. Ненавижу быть такой хрупкой.

- Тебе двенадцать.

- Я была моложе, когда убила тролля! - с досадой огрызнулась она.

- И ты девочка.

Ее щеки побагровели, и она покачала головой. - Это не имеет значения. Мой контроль маны должен легко позволить мне компенсировать любые недостатки женского тела.

- На этой ноте. Ты сказала, что была мальчиком, не так ли? Почему ты решила вернуться в облике девушки?

- Я не уверена. Мне сказали, что его выбрали, ну… Я была, то есть это неважно…, - мягко сказала она. - Я думаю, Судьба посчитала это забавным, может быть… - однако она не могла удержаться от того, чтобы не спросить об этом снова. Почему это не беспокоило ее? Во многих ее жизнях бывали моменты, когда она задумывалась, как бы все было, если бы она была женщиной. Конечно, бывали дни, когда она отдала бы почти все, чтобы быть женщиной, но какой мужчина не отдал бы? Неужели было так плохо попробовать? Поэтому ли она была такой сейчас?

Ее жизнь до сих пор не была легкой. Она не была желанным ребенком, но это был ее выбор. Но если бы она знала, что вернется в таком виде, как бы она изменила свой выбор? Странно, но она знала, что не хочет менять эту новую форму. Последние двенадцать лет казались ей вполне нормальными, по сравнению с теми жизнями, которые она прожила до этого. Она подумала, что если ей придется жить в этой форме и тысячу жизней, то это не так уж и плохо.

- Ты вообще можешь двигаться? - спросил Хардвин. - Рэб сказал, что магия должна была по крайней мере исцелить твою руку. Но… - он остановился, глядя вверх. Он вскочил на ноги, доставая свой меч.

- Что? - спросила она. Несколько мгновений она ничего не слышала, потом послышались слабые голоса. Что-то пробивалось сквозь листву. Оно приближалось.

- Выпей это, - сказал Хардвин, опустился на колени и поднес к ее губам маленький синий пузырек. Она выпила его. Зелье маны? У нее возникло желание отругать его за то, что он еще не воспользовался им, но потом она решила, что он не хочет, чтобы она могла бегать. Она почувствовала, как энергия возвращается в ее тело, и быстро поднялась на ноги.

- Вау. Не думаю, что когда-либо чувствовала себя так хорошо после…

- Лорд Хардвин! - голос Рэба прервал ее слова. Она повернулась на звук голоса за несколько мгновений до того, как Рэб и Линдис пронеслись сквозь кроны деревьев. - Тролль! ТРОЛЛЬ! Спасите нас!

Глаза Джоан расширились, когда позади них рухнуло дерево, и стал виден массивный каркас Тролля Отражений. Но раньше он никогда так не выглядел. Каким бы большим он ни был сейчас, раньше его тело всегда напоминало мерцающее серебро, в отличие от серого цвета обычных троллей. Теперь же его тело напоминало полированный обсидиан.

- Хм. Вы только посмотрите на это, - с легкой усмешкой сказала Джоан. - Похоже, что Тролль Отражений был одним из обсидиановых троллей Бога Преисподней. Ну, незрелым. Я бы никогда не догадалась, - она протянула правую руку.

- Что? Ты знаешь, что это за чудовище? - спросил Хардвин.

- Да, знаю. Раньше мы уничтожали их десятками. Это будет даже легче, чем я думала, Старый Друг.

http://tl.rulate.ru/book/68218/1825370